

Секция «История политических и правовых учений»

К вопросу о становлении отечественной правовой мысли о свободе

Арустамова Оксана Владимировна

Аспирант

Российская академия адвокатуры и нотариата, аспирантура, Теории и истории государства и права, Москва, Россия

E-mail: o.v.arustamova@mail.ru

Возникновение науки в России связано с именем М.В. Ломоносова. В стенах Московского университета, основателем которого и является Великий ученый Российской Империи, формировались первые научные школы нашей страны, «мое единственное желание состоит в том, чтобы привести в вождеденное течение Гимназию и Университет, откуда могут произойти многочисленные Ломоносовы. . .» [3, 332.] - писал Михаил Васильевич, ему это удалось. Он заложил не просто первый камень университетского образования в России, он заложил основы научного знания в целом, связанного с поиском истины среди целого ряда закономерностей; развитие этого научного знания в нашей стране осуществляется по специфическому русскому пути по сей день. В отношении свободы Михаил Васильевич отстаивал свободу мысли, хотя, как писал В.В. Зеньковский, «он не защищает этой свободы, а просто ее осуществляет» [2, 104]. Свободомыслие или собственно свобода еще не стали предметом научного знания, однако первый камень на пути к исследованию свободы был заложен.

В русской юридической науке с самых основ ее сильно западное влияние, что особенно ярко проявлялось вплоть до революции 1917 года, ведь весь исторический период со времен реформ Петра I и до начала XX века характеризуется противоборством русской исконной правовой традиции (грекофилы, славянофилы, консерваторы и иные) и западного пути развития (латинисты, западники, либералы, демократы и проч.). Первые защищали необходимость сохранения самостоятельного русского, аутентичного формата развития общественных отношений, в том числе в области права, опирались на православную традицию, заложенную Византией, отстаивали идею сохранения традиционных ценностей русской культуры. Западники же поддерживали необходимость внедрения иностранных институтов в, как они считали, неразвитую русскую правовую культуру, поддерживали ценности европейского права со свойственным им догматизмом и прагматизмом. Обе линии развития в целом шли параллельно, изредка одна превалировала, сменяясь затем в результате того или иного кризиса.

Пожалуй, один из острейших пиков популярности западных ценностей был отмечен в период второй половины XIX века, когда в российской правовой мысли господствовали идеи юридического позитивизма, разработанные, в частности, немецкой правовой школой. Отечественные правоведы, философы, социологи изучали труды И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса, Г.-Ф. Пухты и Ф. К. фон Савиньи. Такая расстановка сил не могла не повлиять на особенности развития идеи свободы в русской юриспруденции.

В историко-правовом контексте представляется интересным исследование Вл.С. Соловьевым трудов Канта и Шопенгауэра о свободе воли. Так, по мнению Соловьева, «разумная свобода» состоит из двух элементов: возможность свою низшую природу подчинить высшей (по Канту это звучит как подчинить чувственность разуму); и возможность свои внешние мотивы подчинить внутреннему мотиву нравственного принципа. Вл. Соловьев в свободе воли видел понятие положительное, эмпирически существующее, однако, не отрицал установку Шопенгауэра о категории необходимости как основании свободы. [5, 81.].

Исследуя понятие свободы воли русские мыслители искали в нем философский смысл, однако следует признать, что в конце XIX века уже достаточно было накоплено теорети-

ческого и эмпирического материала для того, чтобы перенести существо понятия свободы в ее волевом аспекте в русло правоотношений. Так, например, П.Е. Астафьев закладывает основы юридической свободы воли, связывая это понятие с ответственностью, «из факта раскаяния, - пишет он, - сознания своей ответственности за поступок, многие (между прочим и Шопенгауэр) выводят самый факт сознания человеком своей свободы, отрицая непосредственность последнего факта» [1, 335.]. Кроме того, интересны рассуждения А.А. Токарского о свободе воли и воле как субъективной стороне явления (воля как «ощущение действия, но не часть и не причина его» [1, 263.]). При этом А.А. Токарский, в отличие от П.Е. Астафьева, отрицает прямую зависимость воли и ответственности человека за совершаемые им действия. Вероятно, психологический аспект свободы воли, через призму которого и рассматривает А.А. Токарский это понятие, и предполагает независимость воли от ответственности, однако, по нашему мнению, автор преувеличивает, поскольку проявление свободы воли должно исходить из презумпции ответственности личности за свои деяния. Человек - разумен, это существенная черта человека как биологического вида, и воля его не может находиться в области бессознательного, в противном случае следует говорить об исключении из общего правила - нарушении сознания при расстройствах личности. То есть субъективная сторона любого деяния будет влиять на наличие или отсутствие преступления в уголовном праве, где наличие вины в купе с остальными обязательными признаками преступления повлечет применение ответственности к лицу его совершившему. И отсутствие этой ответственности в случае, в том числе, нарушения сознания в виде психических расстройств, когда лицо не могло осознавать своих действий, то есть не могло сознательно проявлять свободу своей воли. В этом состоит как раз прямая связь свободного проявления воли и ответственности лица за совершенные им деяния с тем редким исключением, когда свобода воли отсутствует вследствие нарушения сознания.

Вопросы свободы затронуты П. Новгородцевым в связи с учением немецкой исторической школы. Со ссылкой на Г.-Ф. Пухту он пишет, что «в истории действует свобода, но не безграничная, а направляемая высшей необходимостью. Человеку дана свобода для того, чтобы он выполнял волю Божью при помощи свободного решения» [4, 105.], то есть возникновение права и государства произошло в соответствии с осуществлением человеком свободы, но основой всего, в том числе свободы человека, является тем не менее божественная воля. Свобода, как пишет П. Новгородцев, не рассматривается Пухтой как произвол, скорее это «свободная воля народа, которая служит выражением народного духа» [4, 105.]. Далее П. Новгородцев ссылается на немецкого исследователя Рейнгольда Шмидта, критикующего учение Пухты о народном духе как определяющем право [4, 123], поэтому учение Пухты о свободе нации как определяющей силе исторического развития права и государства должно быть подвергнуто сомнению. Следует отметить, что демократические свободы, господствующие в правовом государстве, действительно должны быть признаны источником развития общества, поскольку именно в условиях свободы достигается максимальный прогресс в процессе человеческого развития.

***

Западная политико-правовая мысль Нового времени была очень популярна в Российской Империи, она дала хороший толчок развитию собственных представлений о свободе в российской правовой, а также философской, психологической и социологической мысли. Учитывая факт принадлежности России к континентальной правовой семье, указанный период времени следует отметить, как крайне важный во всей исторической стезе политико-правовой мысли России. Даже к сегодняшнему дню достижения мыслителей конца XIX - начала XX века не потеряли своей актуальности и могут быть положены в основу современных исследований по вопросам свободы, свободы воли и свободы выбора

в праве, где свобода должна рассматриваться как понятие рода с ее многочисленными видами (свобода воли, свобода действия, свобода мысли, свобода выбора, все свободы из конституционного перечня и так далее).

Источники и литература

- 1) Грот Н.Я., Лопатин Л.М. и др. О свободе воли: Опыт постановки и решения вопроса. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 400 с.
- 2) Зеньковский В.В. История русской философии: в 2 т., в 4 кн.. Т. 1, кн. 1. Л.: МП «ЭГО», 1991. – 220 с.
- 3) Ломоносов М.В. Сочинения. – М.: Современник, 1987. – 448 с.
- 4) Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – 528 с.
- 5) Соловьев В.С. Сочинения. Т. 3 (1877 – 1881). – М.: Наука, 2001. – 550 с.